

0716694-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШИХАБ АБДУЛ КАРИМ АЛИ

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ
И МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 12.00.10 – международное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Казань – 2000

Диссертация выполнена в отделе права Института
социально-экономических и правовых наук Академии наук
Республики Татарстан

Научный руководитель – заведующий отделом права,
ведущий научный сотрудник
ИСЭПН АН РТ
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
А.В. Клёмин

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000617222

Официальные оппоненты – доктор юридических наук,
профессор **Ю.Я. Баскин**
– кандидат юридических наук,
доцент **Г.Р. Шайхутдинова**

Ведущая организация: Казанский юридический институт МВД РТ

Защита состоится 30 июня 2000 года в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.053.29.12 по защите диссертаций на
соискание учёной степени доктора юридических наук в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г. Казань,
ул. Кремлёвская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 30 мая 2000 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Р.М.Валеев

0716694-1

ПРОСМОТРЕНО
2008 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема регулирования и защиты прав человека является самой насущной как в национальном, так и международном праве. Если международным стандартам в области прав и свобод человека российскими и зарубежными учеными уделяется немало внимания, то мусульманская система защиты прав человека остаётся в тени и, к сожалению, почти не исследована. Кроме того, несколько предвзятое отношение правоведов к мусульманскому праву искажает его суть, что не может не вести к неверному пониманию роли и значения мусульманского права в деле защиты основных прав.

Сравнивая концепции международного и мусульманского права в сфере основных прав мы стремились объективно рассмотреть сущность мусульманского права в его классическом (по Корану и шариату) и современном (конституционном) виде, показать его особенность, а также его международное значение. Следует отметить также, что права человека как относительно новый правовой феномен являются малоисследованной отраслью международного права, ведь известно, что международное сообщество встало на защиту прав личности лишь после второй мировой войны.

Предпринятый подход - сравнительное исследование двух правовых систем в данной сфере - насущная проблема ученых - юристов.

Цели и задачи исследования. Главной целью работы является сравнительное изучение международного и мусульманского права в области прав человека и выявление особенностей последнего. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Дается исторический обзор становления и развития международного и мусульманского права.

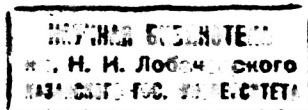
2. Рассматриваются международные и внутригосударственные акты, в которых закреплены права человека.

3. Выявляются пробелы и коллизии, встречающиеся в сфере защиты прав человека.

4. Определяются особенности мусульманской системы защиты прав человека.

Научная новизна диссертации видится в том, что в международном праве проблеме сравнительного анализа разных систем прав человека уделяется явно недостаточно внимания. Именно сопоставление светской и мусульманской правовых систем в научном и практическом плане, выявление закономерностей их становления и функционирования позволит нам выявить и дать более объективную картину правового механизма, позволяющего гражданам мусульманского мира (аравитянам - Н. Торнау) чувствовать себя не менее защищенными, чем, например, европейцам.

В настоящее время очевидна тенденция к сближению принципов и норм международного права и внутригосударственного законодательства. Это позволяет находить общее и особенное в различных источниках права - в международно-правовых актах, конституциях, национальных законах. Отсюда, анализ фундаментальных прав и свобод не ограничивается только международно-правовыми актами, такими как Всеобщая Декларация прав человека, международные пакты об экономических, социальных и культурных правах, а также о политических и гражданских правах, Европейская Конвенция о защите прав человека, и Всеобщая исламская декларация прав человека (1981г.), но в том числе и национального законодательства и практики его реализации в таких государствах как Российская Федерация и Республика Йемен. Результатом разработки темы явились следующие положения, которые выносятся на защиту:

1. Международная система прав человека рассмотрена в работе как система универсальных гомогенных прав в перечисленных выше международно-правовых актах. В юридической литературе предпринята попытка провести идею универсального морального стандарта, суть которого заключается в том, что под правами человека следует понимать определенные права, соблюдение которых отвечало бы требованиям “минимального морального стандарта”, применимого ко всем культурам и цивилизациям, несмотря на их различия. Система “минимального морального стандарта” включает в себя следующие принципы - идеальные нормы поведения: справедливость, ориентация на добро, уважение к человеческой жизни, свобода от произвольного вмешательства, товарищество, социальная ответственность, честное поведение, вежливость и благоденствие детей.

2. Мы считаем, что правовым идеалом являются существующие и доминирующие в каждом обществе субъективные представления о добре, справедливости, свободе и человечности, как наиболее распространенные психологические отношения, выступающие в качестве общеобязательных правил поведения личности, что выражается в правосознании. Такие отношения объективируются в господствующем правосознании, квинтэссенцией которого становится правовая доктрина.

3. Построение международно - правовой системы фундаментальных прав в мире было начато с закрепления принципов и норм, заложенных во Всеобщей декларации прав человека (в 1948 г.). Историко-правовой опыт, накопленный человечеством к этому моменту включал в себя опыт Декларации независимости США 1776 г., французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., Конституции США 1787 г. и, конечно, двух мировых войн. В настоящей работе Всеобщая декларация прав человека рассматривается как ступень развития общественного правосознания, как правовая доктрина, позволившая индуцировать

нормы права на основании общепризнанных принципов, достроить недостающие элементы правовой системы и определить их содержание. Новые общепризнанные принципы и нормы Всеобщей декларации прав человека стали для многих государств вектором развития национальных систем права и законодательства.

4. На основании международной доктрины прав человека, представленной во Всеобщей декларации прав, дальнейшее развитие правовой системы получило несколько направлений. Первое направление связано с разработкой и принятием политических прав человека и гражданина. Провозглашение приоритета интересов личности вызвало к жизни Международный пакт о гражданских и политических правах, два Факультативных протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Второе направление было вызвано объективной необходимостью улучшения качества условий жизни. Итогом стал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Оба международно-правовых документа по правам человека были приняты в 1966 г. Третье направление касается национальных конституций, большинство которых стало базироваться на новых международно-правовых принципах. Четвертое направление связано с принятием мусульманскими странами в 1981 г. Всеобщей исламской декларации прав человека.

В работе проводится анализ имплементации международно-правовых положений в законодательства Российской Федерации и Республики Йемен. Показывается, что (и как) системы законодательства обоих государств приводятся в соответствии с международно-правовыми принципами и нормами. Так, например, доктрина прав человека формально закреплена в главе 2 “Права и свободы человека и гражданина” Конституции Российской Федерации, в разделе II “Личность и государство” Конституции Республики Татарстан.

Аналогичные положения закреплены и в разделе VI Конституции Республики Йемен. Иные разделы Конституций являются лишь моделью реализации идеи правового государства и принципа разделения властей в основных законах данных государств.

5. Известно, что составной частью мусульманской правовой системы является ислам, который представляет собой развитую религиозную систему. Он, как известно, был создан пророком Мухаммедом на рубеже VI-VII вв. и явился следствием и итогом, в частности, транзитной торговли, включавшей в себя не только товарообмен, но и распространение вдоль торговых путей различного рода идей и иных культурных ценностей и достижений. Санкционированные религией моральные нормы до середины XX в. были законом для многих мусульманских государств. Примером тому служил шариат, которым руководствовались в своих действиях и решениях судьи и простые мусульмане.

В работе рассматривается мусульманская правовая доктрина, закреплённая в Коране и во Всеобщей исламской декларации прав человека. Показывается, что исламу свойственна неразрывная связь:

- религии и права,
- религии и политики,
- религии и власти.

Фактически на основе ислама происходит упорядочение связей между элементами правовой системы, корректируется содержание отдельных норм по отношению к международным принципам права.

Мусульманское право, на наш взгляд, не переоценивает значение международного воздействия идей прав и свобод человека. Правда, в некоторых мусульманских государствах международные идеи прав человека получают определенное, хотя и ограниченное признание. В качестве примера в работе приводятся положения Конституции

Республики Йемен. Кроме того вопрос об отношении любого государства к правам и свободам человека не сводится только к их официальному признанию, а во многом зависит от традиций и политики, которую проводит государство.

6. Соблюдение прав человека и их защита в последнее время не являются предметом заботы только собственного - национального суда. Уникальный характер Европейской Конвенции о защите прав человека 1950 г. заключается в заложенном ею механизме воздействия - механизме защиты прав личности. Основную нагрузку в этом механизме несет Европейский Суд по правам человека, решения которого имеет юридическую силу и становятся обязательными для государств, входящих в Совет Европы. Хотя практика Европейского суда перестала быть труднодоступной для российского исследователя, в работе, тем не менее, приводится фактический материал из практики Европейского Суда. Утверждается мысль, что последний является полезным международно-правовым институтом, который в своей деятельности опирается на опыт демократических и правовых систем различных государств.

Теоретическая основа исследования. При написании диссертации были использованы труды известных западноевропейских ученых - юристов Д.Гомьена, Д.Харриса, Л.Зваака, Т.К.Хартли, А.Массэ, Р.Шарля, Р.Давида и др.; советских, российских ученых Ю.Я.Баскина, Н.В.Жданова, В.А.Карташкина, А.В.Клемина, В.Н.Лихачева, Е.А.Лукашевой, В.В.Лунеева, А.П.Мовчана, М.Л.Энтина, Р.А.Мюллерсона, Л.Р.Сюкияйнена, М.И.Садагдара, Т.С.Саидбаева, Ю.А.Тихомирова, Б.Н.Топорнина, Д.И.Фельдмана, Н.Ю.Хамановой, С.В.Черниченко, В.Е.Чиркина и др.; а также отдельные работы арабских исследователей мусульманского права Абуль Аль-Аля Аль-Маудуди., Мана аль-Ктана, С.А.Маудуди, С. Махмасани и др.

Исследование опиралось на основные международно-правовые документы в области защиты прав человека, внутригосударственные законодательные акты Российской Федерации и Республики Йемен.

Практическая и теоретическая значимость работы.

Сравнительное исследование международной и мусульманской доктрины прав человека - перспективное направление в теории международного права. В ходе работы над диссертацией удалось решить задачи в области правоотношений, возникающих на основе личных и гражданских прав человека.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы специалистами, занимающимися вопросами международной защиты прав человека, в учебном процессе при разработке курса мусульманского права, "права человека", а также при подготовке спецкурсов, учебных пособий по данной теме.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации были доложены на Республиканской научно-практической конференции "Социально-экономические и политико-правовые аспекты становления рыночных отношений в Республике Татарстан" (г. Казань, 10-11 октября 1996 г. Институт социально-экономических и правовых наук Академии наук Татарстана (ИСЭПН АНТ), на Итоговой научно-практической конференции ИСЭПН АНТ (г. Казань, февраль 1997 г.), на Республиканской научно-практической конференции "Организационно-правовые основы формирования рыночной экономики в РТ" (г. Казань, ИСЭПН АНТ, 11-12 ноября 1998 г.).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, приводится перечень основных положений, которые выносятся на защиту, отмечается научная новизна и характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая “Международно-правовая система прав и основных свобод человека” состоит из 3-х параграфов.

В *первом параграфе* анализируются основополагающие международно-правовые акты и дается характеристика возникновения институтов по защите прав и основных свобод человека. В ходе изучения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о политических и гражданских правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, создатели которых ставили политические и практические цели, удалось установить, что идея прав человека, заложенная в этих документах, выступает как самоочевидная, и проблема состоит в том, чтобы эту идею провести в жизнь, поскольку идея прав человека - одна из ведущих в современном мире.

Важной проблемой, на наш взгляд, является проблема толкования прав человека в различных политических и правовых культурах. Несомненным остается признание всеми учеными факта идеального стандарта прав человека, представленного в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека. Суть этого стандарта сводится к тому, что любое человеческое сообщество должно стремиться к нему, поскольку во Всеобщей декларации прав человека закреплены ценности и институты, характерные для современного либерально-демократического общества: равенство перед законом, господство права,

народовластие, разделение властей, наличие независимых от властей судебных органов.

Фундаментальные права человека и основные свободы были закреплены и в региональных документах, в частности, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г. В разные годы к ней были приняты 11 протоколов, существенно дополнивших перечень основных прав и свобод человека. Главная заслуга Конвенции состояла в том, что она предусмотрела механизм защиты прав и свобод человека. Анализируя Конвенцию и учрежденные ею контрольные механизмы, мы пришли к выводу, что она стала международным договором в области прав человека в Европе, а решения Европейского суда - прецедентным правом. В литературе выделяется ряд основных правовых принципов и норм, заложенных в Конвенции. Перечислим эти принципы: 1) права человека и основные свободы являются естественными и принадлежат каждому от рождения, они должны быть гарантированы каждому; 2) права и свободы человека должны быть едины на всей территории государства-участника Совета Европы, официальные власти государств-участников Совета Европы обязаны соблюдать законность и нормы права; 3) коллективные права граждан вытекают из прав и свобод личности и не должны им противоречить, государство-участник Совета Европы или группа лиц не могут ликвидировать какие-либо права, закрепленные в Конвенции, например, под предлогом защиты коллективных прав; 4) права и свободы человека должны соблюдаться в любой ситуации, в том числе во время войны или иного чрезвычайного положения. Таким образом, в основу Конвенции о защите прав человека положен принцип субсидиарности, т.е. национальные власти сохраняют свободу выбора мер, которые они считают подходящими применительно к решению конвенционных задач. Проведенный нами анализ 66 статей и 11

протоколов Конвенции показал, что этот документ является международно-правовым документом прямого действия.

Сравнивая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также Американскую декларацию прав и свобод человека, принятую 2 мая 1948 г., Американскую конвенцию о правах человека, принятую 22 ноября 1969 г., Африканскую хартию прав человека и народов, принятую в 1981 г., мы не только выявили сходства и различия этих документов, но и установили их универсальный характер и эффективность применения провозглашенных этими документами норм международного права в области прав человека.

По мнению диссертанта, международно-правовые акты по правам человека - это документы, которые реально гарантируют права человека, поскольку большинство государств-участников этих документов сделали свой выбор в пользу практического обеспечения прав человека. Кроме того, европейские государства-участники Конвенции взяли на себя обязательства выполнять решения Суда по существу любого спора с целью совершенствования системы материальных норм, закрепляющих права человека и основные свободы.

Значение основополагающих международно-правовых актов, касающихся прав человека, состоит в том, что внутригосударственное законодательство должно разрабатываться теперь в соответствии с международными стандартами, которые одновременно являются критерием законности конкретных правовых норм, прописанных в законодательстве того или иного государства-участника, например, Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Во *втором параграфе* анализируются основные правовые акты и рассматриваются институты по защите прав человека в мусульманском праве. Международные стандарты, касающиеся прав человека, были конкретизированы и закреплены также и во Всеобщей исламской декларации прав человека, которая была подготовлена Исламским советом ¹ для Европы и подписана 19 сентября 1981 г. в Париже. Всеобщая исламская декларация прав человека, как, например, и Всеобщая декларация прав человека, не носит обязательного юридического характера и не ставит перед государствами задачу предоставить гарантии и имплементировать ее положения в национальное законодательство. Провозглашенные в ней права человека и основные свободы, как показывают наши наблюдения, “привязаны” к Корану, шариату и производным от них законодательным актам, что придает этому документу традиционный характер. Проведенный нами анализ структуры и статей Всеобщей исламской декларации убеждает в том, что ее авторы обязуются уважать неприкосновенные и неотъемлемые права человека, рассматривая их как предписанные Аллахом. Итак, в основе этого документа лежит оригинальная концепция, в соответствии с которой божественное право является первичным и высшим в отношении прав человека и основных свобод, т.е. ислам лежит в основе мусульманского права.

Статьи с I по XXIII Всеобщей исламской декларации свидетельствуют о большей степени их сходства со статьями Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и других документов. Сходство статей по содержанию не устраняет их различий по источникам и формам. По наблюдению ученых мусульманское право исторически

¹ Исламский совет не является межгосударственной организацией, но признан в движении “исламской солидарности”.

прошло путь от религиозно-традиционной доктрины через реформы второй половины XIX

в. к рецепции международных правовых норм в национальных законодательных актах Арабской Республики Египет, Республики Йемен и др. Кроме того, наблюдается возрождение норм мусульманского права и их закрепление в действующих законодательных актах Ирана, Пакистана, Афганистана и др.

Исследователи мусульманского права разработали немало классификаций правонарушений в сфере уголовного права. В основу большинства классификаций положены 2 критерия: степень определенности наказания за тот или иной проступок и характер нарушенных прав. Согласно этим критериям все правонарушения подразделяются на 3 группы. В 1-ую группу входят преступления “против Аллаха”, за которые следует наказание “аль-хадд”; во 2-ую - преступления против прав отдельных лиц, за которые следует наказание “аль-кисас”, или “аль-дия”; в 3-ю - иные правонарушения, за которые устанавливается точная мера наказания “аль-тазир”.

Отметим, что публично-правовые институты мусульманского права (“хисба” - специальные органы мусульманской инспекции и контроля, полиция, “шура”, “светский” суд) непосредственно привязаны к государственным нормативно-правовым актам, чем к предписаниям Корана. Так, “светские” суды в основном ориентируются на нормативно-правовые акты, заимствованные из практики западноевропейских судов (в средние века “светские” суды опирались на уголовно-правовые акты своих правителей).

Таким образом, права человека, провозглашенные во Всеобщей исламской декларации, свидетельствуют о преемственности аналогичных прав, закрепленных в международных актах многих стран мира. Однако

провозглашенные права применительно к мусульманским народам остаются пока иррелевантными.

В *третьем параграфе* рассматриваются вопросы, связанные с имплементацией международных стандартов прав человека в законодательные акты Российской Федерации. Возрастающая роль международно-правовых документов служит своеобразным “причалом” для государств, которые разделяют их правовые принципы и нормы. Таким государством стали Российская Федерация и другие государства постсоциалистического пространства.

После распада СССР начался процесс интеграции России в международно-правовую систему. 20 февраля 1998 г. был принят Закон Российской Федерации “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”. Это означало, что Россия получила благодаря Конвенции дополнительный уровень гарантий защиты прав и свобод человека, а также международные стандарты, по которым выверяется правильность и справедливость национального законодательства. Кроме того, в российской правовой системе были закреплены основные международные принципы: принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип самоопределения народов и наций, принцип ответственности за нарушения прав человека.

Конституционное закрепление прав и свобод человека основано на преемственности таких международных актов, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Хельсинском Заключительном акте (1975 г.) и Парижской хартии для новой Европы (1990 г.).

В Конституции Российской Федерации - 137 статей, из которых 47 (более 34 %) посвящены правам и свободам человека и гражданина. Они

представлены в главе 2 Конституции. Если сравнить количественное соотношение статей Конституции Российской Федерации с тем же соотношением в Конституции Республики Татарстан, принятой 6 ноября 1992 г., то нетрудно убедиться в том, что в последней содержится 167 статей, из которых 39 (более 23 %) посвящены правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. Анализ Конституции Республики Татарстан убеждает в том, что в ней не различаются права человека и гражданина. Из 39 статей, посвященных правам и свободам, лишь в трех статьях (ст. 25, охраняющая здоровье и жизнь человека, ст. 32, предоставляющая право на свободный въезд и выезд, и ст. 35, гарантирующая свободу слова) употребляется в одном случае словосочетание “каждый человек”, в другом - слова “человек” и “каждому”. В остальных статьях употребляется привычное словосочетание “граждане имеют право”. Это обстоятельство наводит нас на мысль, что разработчики Конституции Республики Татарстан (мы имеем в виду раздел “Личность и государство”) не смогли преодолеть патерналистского подхода к человеку. Конституционный суд Российской Федерации, исходя из толкования положений Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека, Хельсинского Заключительного акта 1975 г., Итогового документа Венской встречи 1989 г., Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. и других международно-правовых актов, проверил конституционность ряда законов Республики Татарстан и пришел к выводу, что международное право, “не отрицая права народа на самоопределение, осуществляемого посредством законного волеизъявления, требует при этом соблюдения принципа территориальной целостности и прав человека”.¹

¹ Вестник КС РФ. 1993, N- 1. - С. 49.

В РФ за последние годы создан ряд органов, призванных защищать права и свободы человека. Таким органом является, например, Комиссия по правам человека при Президенте РФ. Следует сказать, что в западноевропейских странах давно существуют институты административной юстиции. В англосаксонских странах, а также в России эту функцию выполняют общие, обычные суды, в Швейцарии, франкоязычных странах Африки - специальные подразделения общих судов, в ФРГ - специальные органы административной юстиции, входящие в единую систему судов, возглавляемую Верховным Судом страны, во Франции - система специальных органов административной юстиции, отделенная от системы судов общей юрисдикции, в Швеции, Дании, Финляндии - система омбудсмана.¹

По замыслу российских законодателей институт омбудсмана должен был вписаться в действующую систему прав и свобод человека, дополнить и усилить существующий механизм правовой защиты граждан РФ. Основные задачи Уполномоченного, его статус и порядок работы определены Федеральным конституционным законом 1996 г.

Отрицание властями разного уровня верховенства права и закона привело к массовым нарушениям прав человека. на огромной территории России. При этом имеется в виду, что права человека нарушают не только власти и не только в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, но и сплошь и рядом нарушаются права законопослушных граждан. О правах человека применительно к правонарушителям почему-то пекутся больше (видимо, эти нарушения более просты в регистрации), чем о правах законопослушных граждан и жертв преступлений. Преобладающую часть в общем объеме преступлений составляют традиционно посягательства на

¹ Топорнин Б.Н. Европейское право. Учебник. - М.: Юристъ, 1998.

собственность (кражи), умышленные убийства (с покушениями), умышленные тяжкие телесные повреждения, грабежи и разбои. Кроме уголовных преступлений, направленных, как правило, против личности, юристы выделяют и административные правонарушения. Установлено, что между правонарушением и преступлением существует прямая и значимая корреляционная взаимосвязь.

Тревогу с положением прав человека у российских юристов вызывает нарушение экономических и социальных прав. К таковым, например, относятся многомесячные задержки заработной платы работникам бюджетной сферы; задержки выплат и незаконное занижение размера выплат пенсий; неисполнение социальных гарантий (невыплата денежных пособий по увечьям на производстве, занижение оплаты сверхурочных и вредных для здоровья работ, незаконное сокращение рабочих мест); установление официального уровня минимальной оплаты труда ниже прожиточного минимума; замена денежной заработной платы на товарное покрытие; незаконное взимание оплаты за медицинские услуги.

При решении проблем, связанных с нарушением прав человека, важно опираться на нормы международного и внутригосударственного права в области прав человека, а также вести поиск новых методов регулирования правоотношений.

Вторая глава “Мусульманские стандарты основных прав и свобод человека” состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* дается характеристика понятия “свобода” в исламской концепции прав человека. Обосновывается положение о том, что исламская концепция свободы не имеет принципиальных различий с концепцией свободы, представленной во Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Правда, под “свободой” в строго юридическом смысле

Всеобщая декларация понимает противопоставление ее “рабству”. Еще сложнее и запутаннее обстоит дело с принципом свободы в современной российской ментальности.

Свобода в исламе имеет божественное происхождение, т.е. Аллах гарантирует человеку определенную свободу воли и действия. Именно в этой свободе заключаются настоящие человеческие испытания, посредством которых проверяются его знания, мудрость и сила. В качестве философской концепции свобода включала в себя и осуществление так называемого “свободного выбора” (“ихтияхр”) в человеческих взаимоотношениях.¹ Однако такой подход к пониманию свободы противоречит основному положению ислама: все действия человека - от Аллаха. Подобная зависимость человека от воли Аллаха практически не оставляет возможности для свободы индивида.

Функционально право на свободу как обобщенное право, представленное во Всеобщей исламской декларации прав человека, распадается на ряд более конкретных и взаимосвязанных прав: право на свободу совести, мысли и слова (ст. XII), право на свободу вероисповедания (ст. XIII), право на свободу собраний (ст. XIV), право на свободу перемещения и местожительства (ст. XXIII). Спектр основных свобод, представленный во Всеобщей исламской декларации - это качественно новый шаг, предусматривающий сближение системы мусульманского права с международной системой права. Кроме того, нормы Всеобщей исламской декларации могут претендовать на свою приоритетность перед внутригосударственными в части прав и свобод человека и гражданина.

Во *втором параграфе* анализируются политические, экономические и культурные права человека в мусульманском праве. Мусульманское право не отрицает участие гражданина в политической, экономической и

¹ Абуль Аль-Аля Аль-Маудуди. Основы ислама. - М.: ПК “Сантлада”, 1993.

культурной жизни общины (Уммы). Это подтверждает и Всеобщая исламская декларация. Названные права закреплены в ст. XI (право и обязательное участие в управлении делами общества, предполагающее право на демократическое правительство), ст. XV (экономический порядок и вытекающие из него права), ст. XVI (право на защиту собственности).

Мусульманское право регулирует объемы накопления собственности с помощью “закята”, а также наследственным правом, обеспечивающим бесконфликтное дробление богатства. Государство, руководствуясь общественными интересами, может отторгнуть у гражданина собственность на компенсационной основе. Естественно предположить, что права собственника ограничиваются в этом случае нормами шариата, которые действуют как механизмы предотвращения концентрации частной собственности в одних руках. В мусульманском праве в иерархии грехов ростовщичество (получение ссудного процента - “рибаа”) занимает третье место после атеизма и “дружбы с врагами Аллаха”. Отметим, что в мусульманских странах разрешены все виды экономической деятельности при условии, что они не противоречат интересам общества и не нарушают исламские законы и ценности.

В отличие от свободной рыночной экономики западноевропейских государств мусульманские страны допускают государственное вмешательство в собственность своих граждан, видя в этом основной фактор, препятствующий распространению духа наживы и коррупции. В диссертации автор обращает внимание на реализацию права на защиту собственности в Российской Федерации. Как и мусульманском праве, так и в российском законодательстве собственность не может быть отчуждена без соответствующего закона и должного

вознаграждения. При защите данного права обычно апеллируют к ст. 35 Конституции РФ либо к Гражданскому кодексу.

Анализ политических, экономических и культурных прав позволяет сделать вывод о том, что мусульманский экономический порядок и вытекающие из него права человека, провозглашенные Всеобщей исламской декларацией прав человека наглядно демонстрируют комплекс прав человека в связи с его хозяйственной деятельностью, а также систему государственного регулирования в сфере экономики.

Важной сферой прав человека являются социальные права, которые рассмотрены в *третьем параграфе*. Диссертант считает, что социальные права человека немыслимы без права на справедливость и права на справедливый судебный процесс.

В теории мусульманского права считается, что ислам признает всех людей равными не только вне зависимости от их социального происхождения, цвета кожи или языка, но и перед законом и судом. Анализируя право на равенство перед законом и судом, исследователи выделяют, как правило, три аспекта этого права: 1) собственно равенства перед законом; 2) равная защита прав законом и 3) защита от дискриминации. Что касается права на равенство перед законом и судом, то в мусульманских странах это право практически никогда не применяется в полном объеме, несмотря на то, что многие положения Всеобщей декларации прав человека и других международных актов по правам человека, под которыми стоят подписи руководителей мусульманских стран, находят отклик среди простых мусульман, в том числе и положение о равенстве перед законом и судом.

Субъективные социальные (гражданские, семейные, трудовые, процессуальные) права выступают инструментом конкретизации общих прав человека, например, в правосудии. Мусульманское право до сих пор сохраняет прочные позиции в регулировании отношений так называемого

“личного статута”, основанного на религиозных принципах и нравственных критериях. Права “личного статута” представлены во Всеобщей исламской декларации в ст. XIX и XX. Право на создание семьи (ст. XIX) значительно отличается от регулирования данной сферы отношений шариатом. Перечислим основные отличия: отсутствие положения о многоженстве (это объясняется тем, что во многих мусульманских странах наблюдается тенденция к сочетанию основополагающих принципов традиционного мусульманского права с новыми правилами поведения, вызываемыми к жизни происходящими социально-политическими и экономическими переменами); право на уважение и почитание, что уже является шагом на пути к равноправию между мужчиной и женщиной; никто не может вступить в брак против своей воли и тем более утратить свое юридическое лицо вследствие вступления в брак. Ст. XX отдельно регламентирует права замужней женщины на определенный уровень жизни, расторжение брака, наследование. В конечном счете равноправие замужней женщины не отрицается публично. В международном праве обычно выделяют право жениться (выйти замуж), право не жениться без полного и свободного согласия, равное право на брак, равные права во время брака и после его расторжения, право семьи на защиту, право детей на защиту. Например, в Европейской социальной хартии, принятой 18 октября 1961 г., имеются ст. 7 и 17, в которых закреплены права матери и ребенка на социальную и экономическую защиту.¹ В Американской конвенции о правах человека, принятой 22 ноября 1969 г., также предусматривается право на детство. Это ст. 19 (права ребенка), которая гласит: “Каждый несовершеннолетний имеет право на меры защиты, требуемые его положением несовершеннолетнего со стороны семьи, общества и

¹ Права человека. Сб. междунар. документов / Сост. Л.Н.Шестаков. - М.: МГУ, 1990.

государства”.¹ Отметим, что ст. XIX также защищает права ребенка, в первую очередь, со стороны семьи, а затем уже со стороны общины за счет общественных ресурсов.

Ст. XVII Всеобщей исламской декларации провозглашает право на труд, право на отдых и досуг. Мусульманское право предписывает с великодушием и по справедливости относиться к труженику. Вообще мусульманское понимание труда (“амаль”) зиждется на следующих принципах Корана: восхваление труда и трудовой деятельности; справедливая оплата за труд; равные права на труд для мужчины и женщины.

Право на социальное обеспечение, закрепленное в ст. XVIII, дополняет и подкрепляет статус и звание трудящихся (ст. XVII). Кроме того, ст. XVIII предполагает еще вспомоществование и благосостояние. Социальная защита в мусульманских странах основана на принципе социальной справедливости, включающий в себя экономический баланс с положительным сальдо для всех членов мусульманского общества. Право на социальное обеспечение применительно к мусульманским странам особенно актуально в экономически слаборазвитых странах.

Во Всеобщей исламской декларации право на образование понимается как право свободы выбора профессии и карьеры в зависимости от природных способностей человека. Право на образование закреплено в ст. XXI. Отметим, что это право актуально для всех мусульманских стран, где высок уровень неграмотности.

Нельзя не высказать мнение, что социальные права в международном и мусульманском праве следует рассматривать как систему “юридических условий”, обеспечивающих каждому равные возможности для осуществления на практике своих личных прав.

¹ Там же. - С. 150.

В четвертом параграфе рассмотрены конституционные нормы, имплементирующие положения международно-правовых актов. Действующая Конституция Республики Йемен исходит из признания международных актов о защите прав человека, и, одновременно, незыблемости принципов ислама. Так, ст. 5 Конституции Республики Йемен 1990 г. подтверждает тот факт, что государство руководствуется Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человека, уставом Лиги Арабских Государств и в целом признанными нормами международного права. Однако сами йеменцы не стремятся к тому, чтобы требовать осуществления гарантированных им прав и свобод. Как нам представляется, современное понимание прав человека и их обеспечение в Йемене больше напоминает ситуацию, где идея и практика находятся между собой еще в разрыве.

В ст. 24-57 данной Конституции провозглашаются в основном права и свободы либерального толка: право на свободу, равенство граждан перед законом, право на образование, право на участие в общественной и культурной жизни и др., а также закрепляются основные принципы демократии: солидарность, справедливость, свободу и равенство. Кроме того, Конституция закрепляет широкий спектр политических прав и свобод граждан, а также социально-экономические и культурные права.

Как уже говорилось, важное место в мусульманском праве занимает женский вопрос. Так, например, в Саудовской Аравии, Афганистане ограничены права женщины как личности. В этих странах женщины не имеют права на труд и на начальное образование. По шариату предусмотрено обязательное ношение самой строгой разновидности хиджаба - паранджи.

В отличие от Саудовской Аравии и Афганистана в Йемене женщина имеет более высокое социальное положение, гарантированное ей

Конституцией Республики. Женщины в Йемене, как и мужчины, пользуются всеми правами и свободами, предусмотренными Конституцией, а также несут обязанности в соответствии со своим социальным положением. И поэтому неудивительно, что семья, материнство, детство и воспитание подрастающего поколения, согласно ст. 30 Конституции, находятся под защитой государства, т.к. семья в Йемене является основой общества, что предусмотрено ст. 26 Конституции. Кроме того, йеменские женщины имеют право на создание политических, общественных, культурных и образовательных организаций (ст. 57).

Право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, безработицы, потери в семье кормильца закреплено в ст. 55 Конституции. Социальную защиту мусульманину также гарантирует ислам.

Важнейшей гарантией конституционных прав и свобод человека является их юридическая защищенность. В ст. 46, 47 и 50 Конституции Республики Йемен закреплена судебная защита основных прав и свобод. Ст. 46 и 47 закрепляют право на свободу и личную неприкосновенность. Задержание и арест гражданина, которые явились камнем преткновения при вступлении России в Совет Европы, осуществляется в Йемене только по решению прокурора или суда. Правоохранительные органы не могут подвергать задержанию гражданина на срок более 24 часов. Для сравнения, п. 2 ст. 22 Конституции РФ допускает задержание на срок более 48 часов.

Ст. 50 Конституции Республики Йемен вводит правило даже о материальном возмещении морального вреда при защите прав и свобод граждан, а также о юридической ответственности должностных лиц в случае нарушения ими закона.

Право человека на жизнь гарантировано ст. 6 Конституции Республики Йемен. Отметим, что право на жизнь закреплено и в ст. 1

Всеобщей исламской декларации прав человека, которая считает жизнь священной и неприкосновенной. Это наиболее бесспорное из категории прав человека, потому что оно предполагает, что человек не может быть лишен жизни по чьему-либо произволу.

Ст. 52 Конституции Республики Йемен предоставляет право свободно передавать и получать информацию любым законным способом, а ст. 56 - свободу передвижения. Известно, что вопросы свободного передвижения в большей степени регулируются международным правом. Это право зафиксировано в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 12-13 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 2-3 Протокола N-4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в ст. XXIII Всеобщей исламской декларации прав человека. Обычно исследователи толкуют это право шире, включая в него и трудовую миграцию, и добровольное и вынужденное перемещение, и воссоединение семьи. Каждый отдельный вопрос, связанный с правом на передвижение, является одновременно и проблемой международного права, и законодательства Республики Йемен.

Таким образом, концепция прав человека, представленная в Конституции Йемена, имеет много общего с международной концепцией прав человека, разработанной во многих международных документах.

Наблюдается унификация прав человека в мировом масштабе. Это связано, в первую очередь, с появлением в международном праве прав человека, моральное содержание которых выходит за рамки национального права многих мусульманских государств, в том числе и Йемена. В Конституции Республики Йемен заложено основание не только концептуальных положений прав человека, но и юридический потенциал защиты прав и свобод личности. Она является правовым документом, сочетающим в себе и традиционные представления о правах

человека, и общепризнанные международные концепции. Она полностью адекватна своему времени.

707 280402

В заключении формулируются основные выводы проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шихаб Абдул Карим, Ананьев В.В. Некоторые формы сотрудничества регионов в европейских странах // Научные труды Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Татарстана. Т. VI. - Казань, 1997. - С. 170-176.

2. Шихаб Абдул Карим. Совет Европы и некоторые проблемы защиты прав человека в России // Научные труды Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Татарстана. Т. VIII. - Казань, 1997. - С. 178-183.

3. Шихаб Абдул Карим. Концепция прав человека в Конституции Республики Йемен. (Выход из печати - июль-август 2000 г.).

Подписано в печать 30.05.00 г.

Заказ № 16 Усл. печ. л. 1,3 Тираж 100 экз.

Издательство Казанского университета
420008 Казань, ул.Кремлевская, 18

200